

Новый перевод

АНТУАН
де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

МАЛЕНЬКИЙ
ПРИНЦ

Антуан Сент-Экзюпери

Маленький Принц

«Издательские решения»

Сент-Экзюпери А. д.

Маленький Принц / А. д. Сент-Экзюпери — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510406-9

Новый перевод Алексея Козлова трогательной сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький Принц», единственной сказке в мире об одиночестве человека.

ISBN 978-5-00-510406-9

© Сент-Экзюпери А. д.
© Издательские решения

Содержание

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЛЕОНУ ВЕРТУ	6
Глава I	7
Глава II	8
Глава III	10
Глава IV	11
Глава V	13
Глава VI	15
Глава VII	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Маленький Принц

Антуан де Сент-Экзюпери

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

Переводчик Алексей Борисович Козлов

© Антуан де Сент-Экзюпери, 2021

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2021

© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2021

ISBN 978-5-0051-0406-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЛЕОНУ ВЕРТУ

Я прошу прощения у всех детей за то, что посвятил эту книгу взрослому человеку. У меня есть для этого все оправдания: этот взрослый – мой самый лучший друг из всех, какие у меня были на свете. У меня есть еще одно оправдание: этот взрослый человек может понять всё на свете, даже детские книжки. У меня есть третье оправдание: этот великий человек живет во Франции, где ему сейчас голодно и холодно. И поэтому он нуждается в утешении. Если всех этих оправданий недостаточно, я хочу посвятить эту книгу ребенку, которым когда-то был этот взрослый. Все взрослые люди когда-то были детьми. (Но мало кто об этом помнит) Поэтому я исправляю свое посвящение :

**ЛЕОНУ ВЕРТУ ТЕХ ВРЕМЁН,
КОГДА ОН БЫЛ МАЛЕНЬКИМ МАЛЬЧИКОМ**

Глава I

Когда мне было шесть лет, я однажды увидел картинку в великолепной книге о девственных лесах. Она называлась «Правдивые Истории».

Нарисованное было похоже на удава, проглотившего огромную жвачку. В принципе этот рисунок где-то есть и при желании его можно найти.

В книге говорилось: «Удавы проглатывают добычу целиком, не пережевывая. Потом они уже не могут двигаться и поэтому спят в течение шести месяцев, пока целиком не переварят свою жертву».

Тогда я много мечтал о невиданных и чудесных приключениях в джунглях и, в свою очередь, умудрился цветным карандашом нарисовать свой первый в жизни рисунок.

Я показал свой шедевр взрослым людям и спросил, не пугает ли их мой рисунок?

Они мне ответили: «Как может кого-то испугать обыкновенная шляпа?»

На моём рисунке не было никакой шляпы. Он изображал удава, заглотившего и переваривающего слона. Тогда я нарисовал внутренности удава, чтобы взрослые могли понять, что к чему. Взрослые просто не могут жить без пояснений. Это был мой рисунок №2.

Взрослые советовали мне оставить рисовать змей и удавов снаружи и изнутри, а вместо этого побольше интересоваться географией, историей, математикой и грамматикой. Так в шестилетнем возрасте была уничтожена карьера будущего великого живописца. Я был обескуражен катастрофой, постигшей рисунок №1 и чертёж №2. Взрослые сами по себе никогда ничего не понимают, и как утомительно для маленького мальчика всё растолковывать им и раскладывать по полочкам!

Поэтому мне пришлось выбрать другую профессию, и я научился летать на самолетах. Я летал по всему миру. И география, верно, мне очень помогала в этом. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это бывает очень полезно, если вы заблудились ночью.

Таким образом, за свою жизнь я имел множество контактов с кучей разных серьёзных людей. Я много жил у великих людей. Я имел возможность видеть их очень близко. Это не слишком улучшило мое мнение о Человеке.

Когда я встречал хоть кого-то из них, кто казался мне чуть более мудрым, чем остальные, я испытывал на нём свой рисунок №1, который был всегда со мной. Я хотел узнать, действительно ли они понимают его. Но всегда они отвечали мне: «Это шляпа!» Нет-нет, я ничего не говорил им ни о удавах, ни о девственных лесах, ни о звездах. Я старался подстроиться к ним. Я беседовал с ними о бриджах, гольфе, политике и галстуках. И великим людям было приятно познакомиться с таким разумным человеком.

Глава II

Таким образом, я жил один, не с кем по-настоящему не общаясь, пока шесть лет назад не грохнулся в пустыне Сахара. Что-то сломалось в моём двигателе, и, поскольку у меня не было с собой ни механика, ни пассажиров, я был готов к тому, чтобы в одиночку попытаться отремонтировать самолёт. Для меня это был вопрос жизни или смерти. Воды у меня хватало едва ли на неделю.

Итак, в первую ночь я заснул на песке в тысяче миль от любой обитаемой земли. Я был гораздо более одинок, чем любой путешественник, потерпевший кораблекрушение посреди океана и оказавшийся на плоту. Вы представляете моё удивление, когда на рассвете меня разбудил какой-то странный голосок. Он сказал:

– Пожалуйста... Нарисуй мне барашка!

– Эх!

– Нарисуй мне барашка...

Я вскочил на ноги, словно ударенный молнией. Я стал тереть глаза. И внимательно смотрел на представшего предо мной человечка. И я увидел совершенно необыкновенного маленького человечка, который серьёзно в упор рассматривал меня.

Это лучший портрет, который мне удалось сделать позже. Но мой рисунок, конечно, не идёт ни в какое сравнение с оригиналом. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, важные люди отлучили меня от карьеры серьёзного художника, и я не научился рисовать ничего, кроме целых удавов и удавов в разрезе.

Понимаете, почему я смотрел на это явление круглыми от изумления глазами? Не забывайте, что я находился в тысяче миль от любого населенного пункта. Но мой маленький собеседник не казался мне ни потерянным, ни мёртвым от усталости, ни голодным, ни замёрзшим, ни увечным. Он отнюдь не имел вид ребёнка, заблудшего посреди огромной пустыни, и оказавшегося в тысяче миль от любого населенного пункта. Когда мне наконец удалось открыть рот, я сказал ему:

– Но что ты здесь делаешь?

И он опять попросил тихо и очень серьёзно:

– Пожалуйста... Нарисуй мне барашка...

Когда тайна слишком велика, послушаться невозможно. Каким бы абсурдным ни казалось мне происходящее за тысячу миль от всех населенных мест, в смертельной опасности, я вынул из кармана лист бумаги и пишущую ручку с вечным пером. Но потом я припомнил, что в основном изучал географию, историю, математику и грамматику, и сказал парню (с некоторым сожалением), что не умею рисовать.

Он ответил мне:

– Ничего страшного! Нарисуй мне барашка!.

Поскольку я никогда не рисовал барашков, я нарисовал для него один из двух рисунков, на которые я был способен. Тот, что с целым удавом. И я был ошеломлен, услышав, как маленький человек отвечает мне:

– Нет! Нет! Мне не нужен слон в удаве. Удав – он очень опасный, а слон – уж обень большой. У меня дом совсем маленький. Мне нужен барашек. Нарисуй мне барашка.

Тогда я нарисовал ещё один рисунок.

Он внимательно посмотрел на него:

– Нет! Этот уж слишком больной. Нарисуй еще один!

Я нарисовал.

Мой друг приветливо улыбнулся, и сказал снисходительно:

– Вот видишь... это не маленький барашек, это баран! Он с рогами...

Поэтому я снова принялся рисовать: но и этот рисунок был отклонен, как и предыдущие:
– Этот слишком старый! Я хочу, чтобы барашек жил долго.

Поэтому, испытывая нетерпение, потому что мне не терпелось начать ремонт своего двигателя, я нацарапал ещё один рисунок.

И я бросил рисовать и сказал:

– Вот тебе ящик. Тот барашек, о котором ты мечтаешь, в нём!

Но я был очень удивлен, когда увидел, как просветлело при этом лицо моего молодого судии:

– Именно так я и хотел! Как ты думаешь, этому барашку нужно много травы?

– Почему тебя это интересует?

– Потому что у меня дома всё маленькое...

– Этого наверняка хватит! Я дал тебе совсем маленького барашка.

Он наклонил голову к рисунку:

– Не такой уж он и маленький... Эй! Привет! Он заснул...

Вот так я познакомился с Маленьким Принцем.

Глава III

Мне потребовалась уйма времени, чтобы понять, откуда он свалился на мою голову. Маленький Принц, задававший мне так много вопросов, как оказалось, сам пропускал мои вопросы мимо ушей. Но случайно оброненные слова, произнесённые им, постепенно открыли мне всё. Поэтому, когда он впервые увидел мой самолёт (я не буду рисовать мой самолет, это слишком сложный рисунок для меня), он спросил меня:

– Что это за тварь такая?

– Это не тварь. Он летает. Это самолёт. Это мой самолёт.

И я был горд, внезапно вспомнив, что я могу летать. Тогда он воскликнул:

– Вот как! Ты упал с неба!

– Да, – скромно признался я.

– А-а! Это так смешно...

И Маленький Принц так весело рассмеялся, что я разозлился. Я думал, что моё несчастье очень серьёзно. Потом он добавил:

– Значит, ты тоже упал с неба! С какой ты планеты?

Тут только его откровение ввело меня в тайну его явления, и я спросил его в упор:

– Значит, ты с другой планеты?

Но он не ответил мне. Он мягко кивнул на мой самолёт:

– Это правда, что на этом дриндулете ты не мог прилететь слишком издалека...

И он впал в задумчивость, которая длилась довольно долго. Затем, вытащив из кармана барашка, он погрузился в созерцание своего бесценного сокровища.

Представьте, как разыгралось моё любопытство при полунамёке по поводу «других планет». Поэтому я постарался разузнать от него как можно больше:

– Откуда ты, малыш? Где это «у тебя»? Куда ты хочешь утащить моего барашка?

Он прервал задумчивое молчание:

– Хорошо, ведь ящик, который ты мне подарил, ночью будет служить ему домом.

– Конечно. И если ты будешь добр к нему, я ещё дам тебе верёвку, чтобы можно было днём привязывать твоего барашка. И колышек к нему.

Моё предложение просто шокировало Маленького Принца:

– Привязать его? Какая бредовая идея!

– Но если ты не привяжешь его, он пойдёт куда глаза глядят и заблудится...

И мой новый друг снова засмеялся:

– И куда же ему податься!

– Куда угодно. Пойдёт прямо например...

Тогда Маленький Принц серьёзно заметил:

– Ничего страшного этом нет, мой дом такой маленький!

И, немного меланхолично, как мне показалось, он добавил:

– Прямо перед собой далеко идти не получится...

Глава IV

Так я узнал вторую, очень важную деталь: то, что его родная планета была едва ли не больше маленького дома!

Это не могло сильно удивить меня. Я хорошо знал, что помимо таких больших планет, как Земля, Юпитер, Марс, Венера, которым мы дали человеческие имена, есть ещё сотни таких, которые иногда настолько малы, что их трудно разглядеть даже в очень большой телескоп. Когда астроном обнаруживает одну из них, он просто дает ей номер по порядку. Он называет её, например: «астероид №3251»

У меня есть очень серьёзные основания полагать, что планета, откуда прилетел Маленький Принц, – это был астероид «В 612».

Этот астероид был открыт благодаря телескопу впервые, в 1909 году, одним турецким астрономом.

Тогда этот астроном выступил с большой презентацией своего открытия на Международном Астрономическом Конгрессе.

Но никто не поверил ему из-за его потешного костюма. Взрослые люди все такие странные.

К счастью, после этого, и только ради укрепления репутации астероида «В 612» великий Турецкий Султан приказал своему народу под страхом смерти одеваться по-европейски. Астроном снова появился в 1920 году в очень элегантном европейском костюме. И на этот раз все поверили ему.

Если я рассказал вам эти подробности об астероиде «В 612» и открыл вам его номер, то это всё из-за взрослых. Взрослые люди так любят цифры. Когда вы рассказываете им о своём новом друге, они никогда не спросят вас о самом главном.

Они никогда не скажут вам: «Каков тембр его голоса? Какие игры он предпочитает? Он коллекционирует бабочек?»

Они спросят вас: "Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?"

Только тогда, когда они выведают всё это, то поверят, что узнали самое главное. Если вы скажете взрослым: «Я видел прекрасный дом из розового кирпича, с геранью в окне и голубями на крыше», они ни за что не смогут вообразить себе этот дом. Но если вы скажете им: «Я видел дом ценой в сто тысяч франков!», тогда они наверняка воскликнут: "О! Как это, должно быть, красиво!"

Итак, если вы скажете им: «Доказательством того, что Маленький Принц существовал на самом деле, было то, что он был восхитителен, и что он потребовал Барашка. Когда вы захотите барашка, и посчитаете это доказательством того, что вы существуете» они только пожмут плечами и скорее всего назовут вас «дитём малым»! Но если вы скажете им: "Планета, откуда он прилетел, – астероид В 612», то они сразу убедятся в вашей абсолютной правоте, и оставят вас в покое со своими дурацкими вопросами. Да! Все они такие! Не стоит винить их! Дети должны быть очень снисходительны к взрослым!

Но, конечно, мы, понявшие смысл жизни, только смеёмся над их цифрами! Мне бы хотелось рассказать эту историю в сказочном стиле. И вот как бы я её начал:

«На одной планете, чуть больше его самого, жил да был Маленький Принц, мечтавший о настоящем друге!»

Для тех, кто понял жизнь, это оказалось бы чистой правдой.

Почему-то мне не очень нравится, когда мою книгу читают несерьёзно. Ведь я испытываю такую сильную печаль, рассказывая и вспоминая о нём. Уже шесть лет, как мой друг ушел от меня вместе со своим барашком. И если я и пытаюсь здесь описать его, то лишь для того,

чтобы не забыть. Грустно забывать друга. Не у всех бывают друзья. И я могу стать похожим на взрослых, которых больше всего интересуют одни цифры. Поэтому я снова купил коробку красок и карандашей. Как же трудно это в моём возрасте, когда давным давно, шестилетним мальчиком ты мог нарисовать только целого удава и удава в разрезе. Я, конечно, постараюсь сделать портреты как можно более реалистчными. Но, честно говоря, я совсем не уверен в успехе. Один рисунок получился, а другой совершенно не похож. Я порой немного ошибаюсь в размерах. Здесь Маленький принц слишком высокий. А там он слишком мал. Сейчас я даже сомневаюсь в цвете его костюма. Так что я пытаюсь то так, то эдак, и по всякому. Наконец, я ошибаюсь в некоторых более важных деталях. Но это вам всё равно поневоле придётся мне простить. Мой друг никогда не давал никаких объяснений. Возможно, он считал меня схожим с собой. Но я, к сожалению, не умею видеть барашков сквозь доски ящиков. Возможно, я стал слишком взрослым. Иногда это называется по-другому. Наверное, я постарел.

Глава V

Каждый день я узнавал что-то новое о его планете, о его отъезде с неё, о его путешествии. Все шло своим чередом, когда был повод. Вот так, на третий день, я узнал про трагедию его баобабов.

На этот раз всё снова произошло благодаря его Барашку, потому что внезапно Маленький Принц спросил меня, как будто уличил в чём-то преступном:

– Это правда, это правда, что барашки едят кусты?

– Да. Правда.

– А-а! Я доволен.

Я не понимал, почему так важно, чтобы барашки ели кусты. Но Маленький Принц добавил:

– Значит, тогда они едят и баобабы?

Я сказал Маленькому Принцу, что баобабы – это вовсе не кустики, а деревья, высоченные и толстые, как колокольни церквей, и что, если даже он возьмет с собой целое стадо слонов, это стадо не ломает ни одного баобаба.

Мысль о стаде слонов заставила Маленького принца рассмеяться:

– Ну а если поставить их друг на друга...

Тут он мудро заметил:

– Баобабы, прежде чем повзрослеть, начинают с малого.

– Это точно! Но почему ты хочешь, чтобы твой барашек ел маленькие баобабы?

Он ответил мне: «Бен! Посмотрим!» как будто я понимал всё. Да, мне потребовалось немалое усилие интеллекта, чтобы разобраться в этой проблеме самостоятельно.

И действительно, на планете Маленького Принца были, как и на всех планетах, хорошие травы и дурные сорняки. И были хорошие семена хороших трав и плохие семена дурных сорняков. Но семена ведь невидимы. Они спят в тайных глубинах земли, пока кто-нибудь из них не проснётся. Тогда они вытягивают и сначала робко толкают к Солнцу прелестную маленькую веточку редьки или розового куста, позволяя ей распускать ростки, как ей вздумается. Но если это плохое растение, то нужно вырвать растение немедленно, как только мы распознали его. Но на планете Маленького Принца были страшные семена... это были семена баобабов. Почва планеты была заражена ими. И вот баобабы, если были замечены слишком поздно, то планете уже никогда не избавится от него. Тогда он может загроздить всю планету. Он протыкает её тогда своими корнями. И если планета слишком мала, а баобабы слишком многочисленны, они разорвут её на куски.

– Это вопрос дисциплины и порядка! – сказал мне чуть позднее Маленький Принц. Когда мы закончим свой утренний туалет, мы должны тщательно убрать свою планету. Необходимо регулярно вырывать баобабы, как только их можно отличить от розовых кустов, на которые они часто бывают похожи, пока очень молоды. Это очень скучная работа, но такая легкая.»

И однажды он посоветовал мне попробовать сделать хороший рисунок, чтобы хорошо долбить это и в головы наших детей.

«Если они когда-нибудь будут путешествовать, – сказал он мне, – это может им серьёзно пригодиться. Иногда не стоит откладывать работу в долгий ящик. И если речь идёт о баобабах, это сущая катастрофа. Я знал планету, населённую одним ленивцем. Он пренебрег тремя кустами...»

Маленький Принц подробно рассказал мне и всё детально описал, и в итоге я смог наконец нарисовать эту планету. Если бы вы знали, как ненавистно мне мучить людей нравонаказаниями. Но ввиду того, что мало кто из окружающих осознаёт опасность, которую несут баобабы, а, поверьте мне на слово, опасность, которой подвергается любой, кто залетел на астероид,

чрезвычайно велика – именно поэтому на сей раз я решился изменить своей обычной невозмутимости.

«Дети мои! – денно и ночью взываю я, – Молю Вас! Ради бога, остерегайтесь баобабов!»

Мне обязательно надо предупредить моих друзей об опасности, которая уже давно их подстерегает, а они не подозревают о ней и не чешутся ни сном ни духом, как не чесался и не подозревал о ней прежде и я. Вот почему я так пытался и возился над этим рисунком, и мне совсем не жалко потраченных усилий. Может случиться, что вы спросите: почему в этой книжке больше не встретишь таких солидных рисунков, как этот, про баобабы? Ответ лежит на поверхности: как я ни старался, у меня ничего не получилось. В то время, когда я рисовал баобабы, меня поддерживало вдохновляло сознание того, как это жутко важно и необходимо.

Глава VI

О, Маленький Принц!

Потихоньку я стал ещё понимать, сколь печальна и скучна была твоя жизнь. Почти всё время время у тебя было лишь одна забава: ты целыми днями смотрел на закат. Мне стало известно это на закате четвёртого дня, когда ты заявил мне:

– Если бы ты знал, как я обожаю закат. Пойдём смотреть вместе, как заходит Солнце!

– Тогда придётся подождать!

– Чего подождать?

– Времени, когда Солнце начнёт уходить!

Сначала ты так удивился, а потом стал подсмеиваться над собою и потом сказал:

– Мне по-прежнему мерещится, что я до сих пор у себя дома!

И на самом деле. Все на свете знают, что, если в Америке полдень, то во Франции Солнце уже садится. И если бы было возможно за одну минуту перенестись из Америки во Францию, тогда можно было бы снова полюбоваться закатом. Но к несчастью, От Америки до Франции страшно как далеко. А на твоей маленькой планете тебе достаточно было передвинуть стул в сторону на пару шагов. И ты мог снова и снова взирать на закатное небо, было бы желание захотеть...

– Как-то раз я в один день смотрел заход Солнца целых сорок три раза! – сказал ты и немного погодя добавил: – Знаешь... Когда становится слишком грустно, хорошо понаблюдать, как заходит Солнце...

– Получается, что в тот день, когда ты видел закат сорок три раза, тебе было очень грустно?

Маленький принц не отвечал.

Глава VII

На пятый день, благодаря барашку, мне открылась главная тайна жизни Маленького принца. Он спросил меня резко, без вступления, как будто долго размышлял об этом:

- Барашек, если ест кусты, то он ест и цветы?
- Барашек ест всё, что находит.
- Даже цветы с шипами?
- Да! Даже цветы, у которых есть колючки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.